

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРИСВОЕНИЯ НАХОДКИ ИЛИ КЛАДА *

Д.В. Шилин, аспирант Института государства и права НАНБ ©

В статье проводится уголовно-правовой анализ преступного присвоения находки или клада. Исследуются объективные и субъективные признаки состава преступления в непосредственной связи с гражданским законодательством Республики Беларусь. Исследуя присвоение клада, автор приходит к выводу о целесообразности создания дополнительных гарантий уголовно-правовой защиты клада, содержащего предметы, обладающие историко-культурной ценностью. В статье отмечается единообразный подход законодателя к защите как находки, к которой, согласно гражданскому законодательству, могут относиться безнадзорные животные, так и клада, представленного предметами старины, которые могут обладать уникальностью для культурного наследия Беларуси. Предлагается предусмотреть квалифицированный состав, предусматривающий ответственность за присвоение указанных предметов. Административную ответственность за аналогичные деяния, не составившие особо крупного размера, автор полагает необходимым исключить.

В средствах массовой информации встречаются сообщения о случайном обнаружении гражданами клада, содержащего предметы, имеющие историко-культурную ценность. Законодательством Республики Беларусь закреплена обязанность лиц, нашедших указанное имущество, информировать о находке и передать ее компетентным государственным органам.

В то же время нередки случаи, когда лица не сообщают никому о найденном и незаконно присваивают предметы, которые, зачастую, реализуются на «черном» рынке, пополняя частные коллекции. Существуют также преступные группы, занимающиеся нелегальным кладоискательством, их действия на протяжении многих лет представляют собой преступный промысел.

Статья 215 Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 года (далее – УК) предусматривает ответственность за присвоение в особо крупном размере найденного заведомо чужого имущества или клада. Объектом указанного преступного деяния являются общественные отношения собственности, предметом посягательства – найденное заведомо чужое имущество (находка) и клад, понятие и правовое положение которых подробно регламентированы гражданским законодательством.

Находка – это вещь, выбывшая из обладания собственника или иного законного владельца при обстоятельствах, которые не свидетельствуют о наличии волеизъявления этих лиц об отказе от прав на данную вещь. Согласно статье 228 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), нашедший потерянную вещь обязан немедленно

уведомить об этом лицо, потерявшее ее, или собственника вещи, или кого-либо другого из известных ему лиц, имеющих право получить ее, и возратить найденную вещь этому лицу. При этом, лицо, нашедшее вещь, обязано уведомить о находке милицию или орган местного управления или самоуправления, если лицо, имеющее право потребовать возврата найденной вещи, или место его пребывания неизвестны. Отметим, что правила данной статьи применяются независимо от ценности вещи, ее стоимости, поскольку она не определяет минимальную стоимость нашедшей вещи, при которой на нашедшего эту вещь возлагаются указанные выше обязанности [1, с.827].

Гражданским законодательством предусмотрена возможность приобретения права собственности на вещь лицом, нашедшим ее. Так, если в течение шести месяцев с момента заявления о находке в милицию или орган местного управления или самоуправления лицо, уполномоченное на получение утерянной вещи, не будет установлено и не заявит о своем праве на вещь нашедшему ее лицу либо в милицию, либо орган местного управления или самоуправления, нашедший вещь приобретает право собственности на нее. В случае, когда нашедший вещь откажется от приобретения ее в собственность, найденная вещь поступает в коммунальную собственность.

Необходимо помнить, что указанный срок является пресекательным, т.е. определяющим время существования самого субъективного права или обязанности, истечение которого влечет одновременно прекращение соответствующих прав

* Статья поступила в редакцию 4 апреля 2007 года.

и обязанностей [2, с.235]. Поэтому, в случае, когда лицо, нашедшее вещь, надлежащим образом известило о находке перечисленные выше органы, шестимесячный срок после его истечения восстановлению не подлежит.

Исходя из изложенного, объективная сторона присвоения находки будет состоять в несообщении виновным установленным законом лицам о найденной им вещи и обращении ее в свою пользу или других лиц с корыстной целью.

Правовой режим находки распространяется также на безнадзорных животных, порядок обращения с которыми определен статьями 231–233 ГК. Так, лицо, задержавшее безнадзорный или пригульный скот или других безнадзорных домашних животных, обязано возвратить их собственнику, а если собственник животных или место его пребывания неизвестны, не позднее трех дней с момента задержания заявить об обнаруженных животных в милицию или орган местного управления или самоуправления.

Таким образом, гражданское законодательство разделяет безнадзорных животных на две группы: безнадзорный и пригульный скот. Безнадзорными признаются животные, которые не находятся в чьем-либо владении, а пригульными – животные, которые оказались в стаде какого-либо собственника [1, с.830]. Законодатель аналогичным образом определяет срок приобретательной давности в шесть месяцев, в течение которого может быть обнаружен собственник животного.

Однако, если в течение шести месяцев с момента заявления о задержании безнадзорных домашних животных их собственник не будет обнаружен или сам не заявит о своем праве на них, лицо, у которого животное находилось на содержании и в пользовании, приобретает право собственности на них. Но это не означает, что прежний собственник окончательно теряет права на животное. Закон четко определяет, что при наличии обстоятельств, свидетельствующих о привязанности животного к прежнему хозяину или о жестоком либо ином ненадлежащем обращении с ними нового собственника, прежний обладатель животного вправе потребовать их возврата (ст. 232 ГК).

В этой связи объективная сторона присвоения безнадзорных животных будет состоять в невозвращении виновным собственнику найденного домашнего животного либо в несообщении им в срок более 3 дней установленным законом лицам о задержании безнадзорных животных и обращении их в свою пользу или близких ему лиц [3, с.66].

Предметом анализируемого преступного посяательства также является клад, понятие которого раскрывается в части 1 статьи 234 ГК. Клад – это зарытые в земле или сокрытые иным

способом деньги или ценные предметы, собственник которых не может быть установлен либо в силу акта законодательства утратил на них право. При отсутствии хотя бы одного из этих обстоятельств обнаруженные объекты кладом являться не будут. Согласно статье 13 Закона Республики Беларусь от 9 января 2006 года «Аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны Рэспублікі Беларусь» (далее – Закон) клад может быть признан памятником археологии как разновидность историко-культурной ценности.

По общему правилу обнаруженные материальные объекты поступают в собственность лица, которому принадлежит имущество (земельный участок, строения и т.п.), где клад был сокрыт, и лица, обнаружившего клад, в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное. Однако в случае обнаружения клада, содержащего вещи, относящиеся к памятникам истории или культуры, они подлежат передаче в государственную собственность.

В отечественной науке уголовного права выделяют следующие варианты поведения, составляющие объективную сторону присвоения клада: 1) несообщение об обнаружении клада лицом, производившим раскопки или поиски ценностей без согласия на это собственника земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, и обращение клада в свою пользу либо близких ему лиц; 2) несообщение об обнаружении клада, содержащего вещи, относящиеся к памятникам истории или культуры, собственником земельного участка или лицом, производившим раскопки или поиски ценностей с согласия такого собственника, и обращение ими клада в свою пользу или близких им лиц; 3) несообщение об обнаружении клада, содержащего вещи, относящиеся к памятникам истории или культуры, лицом, производившим раскопки или поиски ценностей без согласия на это собственника земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, и обращение им клада в свою пользу либо близких ему лиц [4, с.289].

Обязательным элементом объективной стороны присвоения находки или клада является сумма найденного имущества, составляющая тысячу и более базовых величин на день совершения преступления.

Важно определить момент окончания присвоения клада. Согласно части 1 статьи 19 Закона физическое лицо, которое случайно обнаружило движимый материальный объект, имеющий культурную ценность, обязано не позднее чем в двухдневный срок известить местный исполнительный и распорядительный орган либо территориальный орган внутренних дел. По истечении указанного срока бездействие лица должно образовывать присвоение. Однако следует остановиться на следующих моментах.

И.Э. Мартыненко полагает, что преступление признается оконченным, когда найденный клад, состоящий из вещей, представляющих культурную ценность, стоимость которого составляет особо крупный размер, присвоен виновным, который имеет реальную возможность распоряжаться или пользоваться им по своему усмотрению [5, с.188]. Однако такая позиция, на наш взгляд, требует уточнения, поскольку сам факт присвоения предметов еще не образует состава преступления ввиду того, что лицо, как правило, сразу не может определить стоимость найденного, что заставляет его обратиться к профессиональным оценщикам. Ситуация может осложниться также в случае совершения продолжаемого преступления лицом, занимающегося преступным промыслом. Например, «черный археолог» предполагает, что в определенном районе возможны большие залежи старинных монет. При этом его уверенность подкрепляется постоянными находками, оценить которые у него нет времени. Именно такие лица были задержаны в Полоцке в начале 2007 года, которые специально приобрели металлоискатель и в течение года находили и сбывали предметы старины. Задержать преступников удалось при попытке сбыть старинные женские украшения, по оценке местных искусствоведов, XII века.

Очевидно, что состав преступления в данной ситуации образуется только с того момента, когда лицо узнало о стоимости найденного имущества и решило присвоить предметы старины. Поэтому, как нам представляется, моментом окончания анализируемого преступления должно являться, во-первых, истечение установленного Законом срока на извещение исполнительных органов о найденном имуществе, во-вторых, присвоение клада лицом, который имеет реальную возможность распоряжаться или пользоваться им по своему усмотрению и знает, что стоимость найденного составляет особо крупный размер.

Согласно статье 237 ГК гражданин или юридическое лицо вправе отказаться от права собственности на принадлежащее ему имущество, объявив об этом либо совершив другие действия, определенно свидетельствующие об его устранении от владения, пользования и распоряжения имуществом без намерения сохранить какие-либо права на это имущество. В связи с этим присвоение найденного брошенного чужого имущества не образует состава преступления, предусмотренного статьей 215 УК. При этом, не имеет значения, известен ли собственник этой вещи приобретателю такого имущества или нет.

Присвоение находки или клада следует отличать от хищения имущества. По смыслу диспозиции статьи 215 УК виновный не совершает действия по изъятию имущества у собственника или иного законного владельца. Имущество

выбывает из обладания этих лиц в силу ряда причин (забыто, утеряно) и находится в безнадзорном состоянии. Однако имущество, находящееся в пределах его надлежащего или обычного хранения (на территории склада) не может признаваться выбывшим из обладания собственника или иного законного владельца [6, с.442].

Анализируемое преступление совершается с прямым умыслом. Лицо сознает, что обращает в свою пользу найденное заведомо чужое имущество или клад, предвидит, что своими действиями незаконно приобретает имущество или ценности в особо крупном размере, и желает этого [7, с.557].

Согласно пункту 14 части 2 статьи 4 УК под термином «заведомо» понимается признак, указывающий, что лицу, совершающему преступление, известны юридически значимые обстоятельства, предусмотренные УК. При этом, если по делу не установлено, что причинитель вреда осознал юридически значимые обстоятельства, ответственность за умышленное преступление исключается [6, с.18].

Субъектом является частное лицо, достигшее 16-летнего возраста на момент совершения преступления. При этом, если кладом завладевает лицо, в круг трудовых или служебных обязанностей которого входило проведение раскопок и совершение действий, направленных на обнаружение клада, то все содеянное не квалифицируется по статье 215 УК, а при соответствующих обстоятельствах может влечь ответственность за хищение имущества [3, с.67]. В иных случаях присвоение найденного имущества, когда собственник утратил его, не образует хищения, а при определенных обстоятельствах квалифицируется по анализируемой статье (постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. №15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищении имущества»).

Частное лицо при аналогичной ситуации подлежит строгой изоляции от общества сроком до 3 месяцев. Также виновному могут быть назначены общественные работы или штраф. При этом если данное лицо присваивает клад, стоимость которого не составляет особо крупный размер, то ответственность наступает по статье 10.6 «Присвоение найденного имущества» Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях 2003 года. Мерами взыскания в данном случае будут являться предупреждение либо штраф в размере до 5 базовых величин.

Таким образом, очевидно, что правовое воздействие со стороны государства в отношении виновного лица незначительно. В связи с этим, стоит согласиться с И.Э. Мартыненко, отмечающим, что анализируемая норма выполняет скорее общепреventивную, а не карательную функцию [5, с.188].

Уголовно-правовая конструкция анализируемого преступления в одинаковой степени защищает находку и клад, состоящий из предметов, имеющих культурную ценность. Однако, на наш взгляд, данный подход законодателя вызывает сомнения в своей правильности.

Начало XXI века ознаменовало для отечественной правовой системы определение новых ориентиров, среди которых особое место занимает сохранение историко-культурного наследия Беларуси. В 2006 году был принят упомянутый выше Закон; Указом Президента Республики Беларусь от 17 июля 2001 года №390 была утверждена Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, которая к жизненно важным интересам государства относит сохранение духовного и культурного наследия, укрепление традиционных ценностей общества.

По мнению Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, сохранение и эффективное использование исторического и культурного потенциала всего нашего государства, это не только важная социально-экономическая, но и политическая задача [8]. В данной ситуации нам представляется неубедительной попытка законодателя уравнять в уголовно-правовой охране материальные предметы массового производства и уникальные, неповторимые предметы старины, несмотря на формально одинаковую их стоимость.

Следует особым образом защищать материальные объекты, которые могут быть признаны историко-культурными ценностями. Данное обстоятельство подкрепляется также данными о ситуации, складывающейся вокруг нелегального кладонискательства на территории Республики Беларусь. По мнению специалистов, в последнее время активизировалась нелегальная деятельность кладонискателей, особенно в чернойбыльской зоне. При этом, наряду с добычей могильного золота, преступники преследуют цель найти предметы старины, включая останки погребенных (череп) для частных коллекций [9, с.46].

По данным Могилевского областного общества охраны памятников истории и культуры, «черная археология» приобрела угрожающие масштабы. Пользуясь тем, что памятники археологии слабо охраняются или не охраняются совсем, «черные копатели» с ранней весны до поздней осени систематически проводят незаконные, не санкционированные раскопки с целью личного обогащения.

Кроме одиночек, бродящих с металлоискателями по останкам селищ, городищ и средневековых замков, на сегодняшний день создана эффективная, организованная структура по разорению памятников археологии самых различных эпох. Хорошо оснащенные группы в количестве

10–15 человек выезжают на памятники археологии, варварски их раскапывают, собирают ценные вещи, все остальное же бросается на месте [15].

Присвоение клада зачастую является непосредственным результатом незаконных археологических раскопок, о масштабах которых было указано выше. На наш взгляд, типичным в данной ситуации является следующий пример. В апреле 2007 года по факту повреждения пяти курганных могильников X–XI веков в историко-культурном заповеднике Заславль было возбуждено уголовное дело по статье 344 УК. Неустановленные лица вели раскопки на территории древних захоронений, пытаясь найти дорогостоящие ценности. В данной ситуации, как нам представляется, повреждение ценностей должно образовывать совокупность с преступным присвоением клада (в случае обнаружения такового).

К сожалению, при проведении настоящего исследования приходится руководствоваться только фактами о возбуждении уголовных дел. По данным, приводимым И.Э. Мартыненко, за период с 1992 по 2006 годы уголовные дела за разрушение памятников археологии в суды не направлялись [10, с.60] и, соответственно, наказание никто не понес.

Отметим, что курганные могильники особо охраняются уголовным законом, ввиду того, что смогут содержать уникальные старинные вещи. При этом возможна парадоксальная ситуация: разрытие кургана влечет уголовную ответственность, а присвоение найденных вещей в нем – административную в случае, если стоимость присвоенного не превышает тысячи базовых величин.

Полагаем, следует исключить административную ответственность за присвоение клада, состоящего из предметов, имеющих культурную ценность, полностью его криминализовав. В порядке обсуждения предлагаем предусмотреть часть 2 статьи 215 УК, регламентирующую ответственность за присвоение клада, содержащего вещи, представляющие историко-культурную ценность.

Стоит отметить, что аналогичной позиции придерживаются аргентинский, украинский и китайский законодатели. Например, согласно Уголовному кодексу Украины, присвоение лицом найденного или случайно оказавшегося у него чужого имущества, имеющего особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, а также клада, карается штрафом до пятидесяти необлагаемых налогами минимумов доходов граждан, или исправительными работами на срок до двух лет, или заключением на срок до шести месяцев (ст. 193).

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- не следует отождествлять уголовно-правовую охрану предметов, представляющих историко-культурную ценность, и имущества массового производства, таковой ценностью не обладающего;
 - присвоение клада, состоящего из предметов, имеющих историко-культурную ценность, следует признавать уголовным преступлением независимо от стоимости присвоенного;
 - необходимо предусмотреть часть 2 статьи 215 УК, определяющую ответственность за присвоение клада, состоящего из предметов, представляющих историко-культурную ценность.
- Таким образом, корректировка статьи 215 УК позволит существенным образом защитить достояние отечественной культуры от разграбления и незаконного сбыта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь: в 3 кн. Право собственности и другие вещные права / В.Ф. Чигир [и др.]; под ред. В.Ф. Чигира. Минск: Амалфея, 2005. Кн. 1. Общие положения. 1040 с.
2. Колбасин, Д.А. Гражданское право Республики Беларусь: Общая часть / Д.А. Колбасин. Минск: Молодежное, 2003. 470 с.
3. Грунтов, И.О. Уголовная ответственность за корыстные посягательства на собственность, не связанные с изъятием имущества / И.О. Грунтов // Право Беларуси. 2002. №3. С. 65–68.
4. Уголовное право Республики Беларусь: Особенная часть: учеб. пособие / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под общ. ред. А.В. Баркова и И.О. Грунтова. Минск: Новое знание, 2002. 912 с.
5. Мартыненко, И.Э. Правовая защита культурного наследия: учеб. пособие / И.Э. Мартыненко. Минск: ЕГУ, 2003. 240 с.
6. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под общ. ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. Минск: ГИУСТ БГУ, 2007. 1007 с.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под общ. ред. А.В. Баркова. Минск: Тесей, 2003. 1200 с.
8. Александр Лукашенко посетил Туровскую землю // Офиц. Интернет-портал Президента Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. 2004. Режим доступа: <http://www.president.gov.by/press12458.html#doc>. Дата доступа: 11.03.2007.
9. Копытин, В.Ф. Проблемы охраны памятников археологии в чернобыльской зоне Могилевщины / В.Ф. Копытин // Каштоўнасці мінуўшчыны – 4: Помнікі археалогіі: праблемы аховы і вывучэння: матэрыялы канф., Мінск, 23 лістап. 2000 г. / Рэсп. Савет Беларус. добраахвотн. тав-ва аховы помнікаў гісторыі і культуры; рэдкал.: С.В. Марцэлеў [і інш.]. Мінск: Лекцыя, 2001. 160 с.
10. Мартыненко, И.Э. Проблемы повышения эффективности правоохранительной деятельности в сфере защиты археологического наследия / И.Э. Мартыненко // Судовы веснік. 2007. №2. С. 59–61.

SUMMARY

The criminal and legal analysis of criminal appropriation of a find or a treasure is carried out in the article. Both objective and subjective signs of corpus delicti which are connected with the civil legislation of the Republic of Belarus are examined. While researching the appropriation of treasure the author comes to a conclusion that it is expedient to create additional guarantees of both civil and legal defense of a treasure that contains articles of historical and cultural value. A unified approach of the legislator towards the defense of both a find to which (according to our civil legislation) a homeless animal can be attributed to and a treasure consisting of antiquities, which could possess unique cultural value for the heritage of Belarus is mentioned in the article. It is suggested to provide for a qualified structure which makes provisions for the responsibility of appropriating the articles mentioned. The author believes that it is necessary to eliminate administrative liability for similar actions where a lot of money is not involved.